

УДК 341.29

О ВЛИЯНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Яна БЕНЕДИК,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация

Статья посвящена изучению роли некоторых международных неправительственных организаций в контексте становления и развития международного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики. Особое внимание уделяется деятельности международных публично-частных партнерств, освещаются доктринальные подходы к определению понятия и видов соответствующих институций, рассматриваются наиболее влиятельные международные партнерства, специализирующиеся на продвижении использования возобновляемых источников энергии, их структура и основные направления функционирования.

Ключевые слова: международная неправительственная организация, публично-частное партнерство, возобновляемая энергетика, возобновляемые источники энергии.

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF RENEWABLE ENERGY

Yana BENEDIK,

Candidate of Juridical Sciences, Assistant
at the Department of International Law of Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article is devoted to the study of the role of certain international non-governmental organizations in the context of evolution and development of international cooperation in the field of renewable energy. Particular attention is paid to the activities of international public-private partnerships, the article covers some doctrinal approaches to the definition of the concept and types of relevant institutions, and examines the most influential international partnerships that specialize in promoting the use of renewable energy sources, their structure and main lines of operation.

Key words: international non-governmental organization, public-private partnership, renewable energy, renewable energy sources.

Постановка проблемы. Мировая политика в целом и международные природоохранные отношения характеризуются значительным разнообразием участников. Несмотря на то, что с момента становления в 70-х годах XX в. современной системы международной охраны окружающей среды государства и межправительственные организации традиционно находятся в центре глобального экологического управления, международное природоохранное сотрудничество постепенно приобретает транснациональный характер посредством вовлечения многочисленных негосударственных акторов, действующих на разных уровнях, от локального и регионального до универсального.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что деятельность международных организаций, в том числе неправительственных, в сфере

возобновляемой энергетики требует всестороннего изучения ввиду как особой важности вопросов экологически ориентированной энергетики в контексте устойчивого развития, так и перспектив приобретения членства в специализированных международных институциях и приобщения к существующим формам международного сотрудничества Украины и ее представителей.

Состояние исследования. В отечественной и зарубежной международно-правовой доктрине отдельные аспекты международно-правового регулирования отношений в сфере возобновляемой энергетики исследовались С.Д. Белоцким, М.В. Башун, Т.Н. Анакиной, О.Я. Трагнюк, А.А. Кориневичем, М.Н. Микиевичем, А. Бредбруксом, С. Брюсом, Т. Вельде, К. Конкой, Р.Л. Оттингером, К. Реджвелл, К. Талусом, Т. Ван де Граафом. Однако до

настоящего времени вопросы международно-правового статуса, специфики деятельности международных неправительственных организаций в сфере возобновляемой энергетики остаются недостаточно исследованными, учитывая разнообразность форм и направлений функционирования соответствующих институций. Это в особенности касается так называемых публично-частных партнерств, осуществляющих значительный вклад в продвижение возобновляемой энергетики на разных уровнях кооперации субъектов международного права и иных участников международных отношений.

Цель – изучение роли некоторых международных неправительственных организаций в контексте становления и развития международного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетики.

Изложение основного материала. Увеличение разнообразия неправитель-

ственных акторов и соответствующих институциональных конструкций оказывает влияние как на динамику и формы реализации, так и содержательное наполнение международных отношений в сфере охраны окружающей среды. Более того, там, где государства не желают принимать на себя какие-либо конкретные обязательства, сегодня воплощаются в жизнь наиболее прогрессивные инициативы, которые реализуются усилиями международной общестственности. Международные коалиции, ассоциации, движения совместно с межправительственными организациями образуют целостный гибкий механизм, способный эффективно реагировать на глобальные вызовы.

Как отмечает Кен Конка, именно глобализация движения неправительственных организаций активизировала межгосударственный процесс разработки многочисленных соглашений в сфере охраны окружающей среды [1, с. 55]. В то же время Адриан Бредбрук, указывая на перспективы развития международного энергетического права, акцентирует внимание на необходимости создания международных неправительственных организаций, которые специализировались бы исключительно на энергетических вопросах, поскольку такие авторитетные неправительственные экологические институты, как Международный союз охраны природы и Всемирный фонд дикой природы, одновременно признавая важность энергетической сферы сквозь призму охраны окружающей среды, обычно не сосредоточены на ней. Ученый отмечает, что подобная ситуация постепенно меняется в виду приобретения энергетическими вопросами значения интегральной составляющей общей проблематики климатических изменений, однако указывает на необходимость реализации дальнейших усилий в этом направлении [2, с. 278].

Как отмечает Т. Ван де Грааф, в контексте изучения деятельности международных межправительственных организаций как элементов международной энергетической институциональной конструкции, ученые все чаще обращаются к исследованию роли, которую играют такие негосударственные акторы, как ассоциации предпринимателей, общественные организации и научно-исследовательские

институты, которые все чаще приобщаются к процессу межгосударственного сотрудничества по тем или иным вопросам. Так, проведение в декабре 2015 года Парижской климатической конференции было отмечено участием значительного количества представителей гражданского общества и ассоциаций предпринимателей, пытавшихся повлиять на процесс согласования посткиотского соглашения. Также негосударственные акторы участвуют в образовании специальных сетей, чья деятельность является независимой ни от государственного согласия, ни правительственной поддержки. Подобные транснациональные объединения могут принимать различные формы, объективируясь в качестве «частных режимов», в рамках которых участвующие негосударственные субъекты, добровольно принимают на себя обязательства применять те или иные нормы, стандарты, системы сертификации в энергетической сфере; или структурированные как «публично-частные партнерства», к кругу участников которых принадлежат правительства, корпорации и общественные организации [3, с. 6].

Деятельность публично-частных партнерств, представляя собой результат реализации кооперированных усилий различных по происхождению и природе участников, приобретает особое значение в отдельных сферах международного сотрудничества, что обуславливает значительный интерес исследователей касаясь изучения их роли, сущности, места в системе участников международных отношений и субъектов международного права. Так, Д. Азиз определяет публично-частное партнерство как транснациональную форму сотрудничества, охватывающую представителей государств, различных негосударственных акторов, и направленную на достижение специфических целей. По степени институционализации такие партнерства могут действовать в форме сетей, совещаний, проводимых под эгидой межправительственных организаций; программ, реализации которых координируются международными организациями и связана с широким привлечением частных заинтересованных сторон; партнерств и альянсов, функционирующих на основе меморандумов о взаи-

мопонимании; отдельных организаций, учреждаемых в рамках национального правопорядка [4, с. 346].

При этом Ф. Паттберг, Ф. Бирман, С. Чан, А. Мерт отмечают, что публично-частные партнерства могут иметь локальный, национальный или международный характер. В последнем случае они, выступая специфической формой международного сотрудничества, отмечаются трансграничным характером деятельности, направленностью на решение проблем публичного характера и горизонтальностью их структуры (отсутствует четкая внутриорганизационная иерархия органов) [5, с. 274].

Примером подобных институтов в исследуемой сфере может служить Партнерство по возобновляемой энергии и энергоэффективности, являющееся платформой для деятельности многочисленных заинтересованных сторон с целью содействия прогрессивному сотрудничеству в сфере возобновляемой энергетики. Более того, последнее рассматривается учеными как своеобразный «золотой стандарт» в отношении того, каким образом многосторонние публично-частные партнерства должны реализовывать свою деятельность для достижения эффективного воздействия на отношения в сфере охраны окружающей среды [6, с. 38].

Процесс создания Партнерства охватил многочисленные раунды обсуждений и консультаций [7, с. 5245]. Собственно, принятие решения о создании Партнерства было опосредовано внедренной на Йоханнесбургском саммите по устойчивому развитию 2002 года инициативы касаясь реализации инновационной формы международной системы управления природоохранными мероприятиями, так называемого «партнерства второго типа», то есть привлечение добровольных инициатив нескольких заинтересованных сторон для достижения целей устойчивого развития. Такие партнерства объединяли в себе усилия межправительственных, неправительственных организаций, научно-исследовательских институтов и т.п. в указанной сфере. В отличие от «партнерств первого типа», которые, прежде всего, охватывали процесс принятия правительствами международных соглашений и достижения политических договоренностей, «партнерства второго типа» благодаря

объединению в смешанные (публично-частные) или частные коалиции и внедрению децентрализованных мер могли бы способствовать практической реализации тех или иных договорных инициатив в указанном направлении. В этой связи Джонатан Лэш, президент Института мировых ресурсов, отмечал, что главным достижением Саммита следует рассматривать не решения, принятые в ходе конференции, но первые ростки новой парадигмы реализации международной природоохранной деятельности, которая могла бы ознаменовать «переход от лишенной гибкости традиционной дипломатии к своего рода импровизационным партнерствам, ориентированным на практическую деятельность, которые могли бы включать неправительственные организации, заинтересованные правительства и других участников» [8, с. 389, 390]. Так, представляется, что подобная инициатива имела действительно большой успех, поскольку уже по состоянию на август 2011 года Комиссией ООН по устойчивому развитию, на которую в соответствии с Планом имплементации, возлагались функции координационного центра, опосредующего процесс налаживания партнерских отношений (пп. «в» п. 148), были зарегистрированы 348 «партнерств второго типа», направляющих свою деятельность на те или иные аспекты устойчивого развития [5, с. 1].

В дальнейшем активный переговорный процесс, охвативший широкий круг заинтересованных сторон как на национальном, так и региональном уровнях, способствовал учреждению Партнерства по возобновляемой энергетике и энергоэффективности в июне 2004 года в качестве неправительственной организации, центральный секретариат которой располагался в Венском международном центре [9, с. 7].

Сегодня эффективность деятельности организации достигается также благодаря функционированию нескольких региональных секретариатов, которые обеспечивают «когерентность» инициатив и проектов организации потребностям и свойствам конкретного региона; реализуют оказание помощи заявителям в течение различных раундов проектного финансирования; способствуют поддержанию осведом-

ленности касаясь национальных и региональных инициатив по реализации проектов чистой энергетики. В дополнение в пределах структуры Партнерства кроме центрального и региональных секретариатов функционирует локальный координационный центр для Западной Африки, расположенный в Кабо-вердийском Региональном центре возобновляемых источников энергии и энергоэффективности Экономического сообщества стран Западной Африки [10].

Деятельность Партнерства концентрируется на трех главных направлениях: снижение эмиссии парниковых газов; улучшение доступа к чистым и доступным формам энергии в развивающихся странах; повышение энергетической эффективности [11, с. 10]. В отличие от международных межправительственных организаций, финансирование Партнерства осуществляется в основном благодаря добровольным вкладам государств, межправительственных и неправительственных организаций, а также предпринимательских ассоциаций. Сегодня наиболее значительные финансовые поступления для Партнерства обеспечиваются правительствами Австрии, Германии, Норвегии, Швейцарии, Великобритании, а также Фондом международного развития ОПЕК [12].

Одним из ключевых компонентов миссии организации является преодоление возможных правовых барьеров в отношении доступа к развитию чистой энергетики с помощью усилий юристов, технических экспертов с целью оказания влияния на политику государства в указанном контексте. Так, за первые 5 лет функционирования Партнерства были реализованы попытки по внедрению 25 проектов (наибольшее количество из них пришлось на Бразилию, Китай и Мексику), 23 из которых оказались успешными, двум из них не удалось достичь ожидаемых результатов [13, с. 5-6]. По состоянию на 2014–2015 годы анализ 62 проектов, охваченных деятельностью организации, показал, что 79% из них в целом признаны успешными, в то время, как 8% были отменены из-за непредвиденных обстоятельств, а 13% признаны неудачными [11, с. 64].

Важным компонентом деятельности Партнерства является финанси-

рование проектов, которые отличаются значительной инвестиционной привлекательностью и потенциалом относительно возможного воспроизведения в пределах различных правовых систем и энергетических рынков. Партнерство осуществляет инвестирование в экологически чистые энергетические рынки, оказывая особую поддержку малым и средним предприятиям, которые служат проводниками наиболее инновационных подходов в указанной сфере, а также обеспечивают таким образом существенное влияние на цепи формирования стоимости, в свою очередь эффективный и устойчивый характер последних сказывается на дальнейшем глобальном приросте и развитии возобновляемой энергетики.

Обычно исследователями рядом с Партнерством по возобновляемой энергетике и энергоэффективности рассматривается также подобная по происхождению, однако отличная по задачам и функциям, организация, а именно Сеть по вопросам политики в сфере возобновляемых источников энергии в XXI веке (Renewable Energy Policy Network for the 21st Century - REN21) [6; 14; 15; 16; 17]. Подобная ситуация обусловлена несколькими причинами, среди которых следует выделять сходство отношений, на которые направляется их деятельность, смешанная, публично-частная, природа, в то же время указанные институции отличаются незаурядной «эталонной» ролью в контексте исследуемой проблематики, занимая наряду с «классическими» межправительственными организациями ведущее место по продвижению наиболее конструктивных инициатив в сфере развития возобновляемой энергетики.

REN21 является международной некоммерческой ассоциацией, коалицией «доброй воли», которая стремится объединить усилия государств, межправительственных и неправительственных организаций, научно-исследовательских институтов и предпринимательских ассоциаций с целью обеспечения обмена знаниями, опытом в сфере наиболее благоприятных политических практик, а также реализации совместных действий, направленных на быстрый переход к устойчивому энергетическому будущему.

Решение относительно создания REN21 было принято в 2004 году на

Боннской конференции по возобновляемой энергетике, в которой приняли участие 154 представителя государств. Так, в Заключительной политической декларации Конференции отмечалось, что правительства согласовывают необходимость реализации сотрудничества в рамках глобальной политической сети, которая могла бы объединить в себе представителей государств, международных организаций, промышленных ассоциаций, неправительственных объединений. В то же время отмечалось, что такая институция должна учитывать уже наработанный существующими партнерствами опыт, а также выступать своеобразным плацдармом для обмена различными точками зрения, опытом в сфере развития и применения возобновляемых источников энергии [18].

В указанном контексте определяющим является то, что именно на REN21 с момента ее основания возлагаются функции касаясь совместного с принимающим государством планирования и организации международных конференций по возобновляемой энергетике, выступающих общей платформой для сотрудничества и центром согласования позиций правительств и представителей гражданского общества с целью совместного достижения прогресса в области развития возобновляемой энергетике. В конце концов, именно указанные конференции дали импульс для некоторых знаковых инициатив в указанной сфере в течение последнего десятилетия (например, именно на Боннской конференции 2004 года было принято решение о необходимости создания межправительственной организации в сфере возобновляемой энергии, которым и стало в будущем Международное агентство по возобновляемой энергетике – IRENA).

Деятельность Сети реализуется благодаря таким органам, как Генеральная ассамблея, Руководящий комитет, Бюро и Секретариат [19]. Руководящий комитет является центральным органом REN21, который насчитывает 50 участников – представителей каждой группы членов организации. Ежедневная работа учреждения обеспечивается Секретариатом, расположенным в парижском офисе Программы ООН по окружающей среде, во главе с Исполнительным Секретарем [20]. Деятельность

REN21 финансируется за счет добровольных взносов, в 2014 году большая часть финансовых поступлений была обеспечена правительствами Германии и Объединенных Арабских Эмиратов, Центром по вопросам возобновляемой энергетике и энергоэффективности Экономического сообщества стран Западной Африки, Программой ООН по окружающей среде [21, с. 17].

Целью деятельности организации является обеспечение эффективных политических изменений в сфере возобновляемой энергетике, прежде всего за счет предоставления актуальной информации о тенденциях развития и распространения использования возобновляемых источников энергии, выполнения исследовательских проектов, налаживания сотрудничества с другими организациями с целью реализации гомогенных институциональных мероприятий в указанном направлении, а также привлечения всеобщего внимания, обеспечения осведомленности и стимулирования различных дискуссий среди представителей государств, международных организаций, энергетических компаний, что могло бы способствовать согласованию интересов и выработке единого подхода к пониманию тех или иных эколого-энергетических проблем, иницированию согласованных краткосрочных и долгосрочных универсальных, региональных и локальных стратегий для обеспечения ускоренного и благоприятного состоянию окружающей среды энергетического перехода.

Так, сегодня Сеть охватывает около 500 экспертов из более чем 130 государств, благодаря которым масштабы и глубина исследовательской работы организации за последнее десятилетие были значительно расширены. Результатами такой деятельности являются ежегодные доклады, посвященные глобальному, региональному статусу возобновляемой энергетике для Европы и Западной Африки, стран Ближнего Востока и Северной Африки, Индии и Китая, а также прогнозы перспектив развития возобновляемой энергетике, в которых исследуются долгосрочные тенденции, факторы, влияющие на те или иные устойчивые энергетические процессы. Указанные документы, аккумулируя наиболее актуальную информацию, обеспечивают

обзор достижений в сфере продвижения возобновляемых источников энергии на энергетических рынках, наиболее благоприятных и конструктивных подходов к национальному правовому регулированию отношений в сфере устойчивой энергетике, обобщение успешных практик деятельности юридических лиц, межправительственных и неправительственных организаций, смешанных партнерств и т.д. [22].

Кроме этого, REN21 совместно с Партнерством по возобновляемой энергетике и энергоэффективности основали информационный портал по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности, который обеспечивает доступ к сведениям, касающимся статуса национальных показателей энергопроизводства и потребления, развития зеленых энергетических технологий, государственных политико-правовых мер стимулирования устойчивой энергетике, локальных и региональных инновационных программ и инициатив, ежегодных и других регулярных отчетов международных организаций, которые реализуют деятельность в сфере охраны окружающей среды, экономики и энергетике [23].

Таким образом, учитывая указанное, представляется оправданным рассматривать публично-частное партнерство как создаваемый в пределах национального правопорядка в форме юридического лица особый тип сотрудничества различных участников международных отношений, в рамках которых они совместно действуют и соинвестируют финансовые, интеллектуальные, имущественные ценности, предоставляют информационные услуги в процессе деятельности. Участие последних в международных отношениях опосредуется рядом предусмотренных нормами международного права способов.

Выводы. Развитие международного сотрудничества в сфере возобновляемой энергетике неразрывно связано с деятельностью многочисленных негосударственных акторов. Подобная ситуация обусловлена существенным несовершенством механизмов международно-правового регулирования тех или иных аспектов использования возобновляемой энергии. Существующие международные соглашения не содержат каких-либо обязательств отно-

сительно сроков и объемов внедрения возобновляемых источников энергии государствами. Несмотря на то, что Парижский климатический договор 2015 года предусматривает достаточно прогрессивные инициативы, направленные на предотвращение катастрофических климатических изменений, соглашение традиционно не уделяет особого внимания необходимости обеспечения, прежде всего устойчивого энергетического перехода государств как ключевого фактора снижения преобладающей доли эмиссии парниковых газов. В то же время подобная ситуация предоставляет импульс разнообразным преимущественно абстрагированным от государств инициативам относительно прогрессивного развития зеленой энергетики, а многочисленные международные неправительственные организации достигают значительных успехов как в деле лоббирования тех или иных вопросов возобновляемой энергетики на международных конференциях, так и посредством внедрения новых подходов по предоставлению информационной и финансовой поддержки разнообразным устойчивым энергетическим локальным и региональным проектам.

Список использованной литературы:

1. Conca, K. An Unfinished Foundation: The United Nations and Global Environment Governance [Text] / K. Conca. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 332 p.
2. Bradbrook, A. J. Property Law and Energy Law: One Academic's Perspective [Text] / A. J. Bradbrook // Law as Change. Engaging with the Life and Scholarship of Adrian Bradbrook / Edited by P. Babie, P. Leadbeter. – Adelaide : University of Adelaide, 2014. – xiii + 322 p. – pp. 257-282.
3. Van de Graaf, T. Global energy governance: a review and research agenda [Электронный ресурс] / T. Van de Graaf, J. Colgan. – Режим доступа: <http://www.palgrave-journals.com/articles/palcomms201547.pdf>.
4. Aziz, D. Global Public-Private Partnerships in International Law [Text] / D. Aziz // Asian Journal of International Law. – 2012. – Vol. 2. – Issue 02. – P. 339-374.
5. Pattberg, P. Public-Private Partnerships for Sustainable Development. Emergence, Influence and Legitimacy [Text] / P. Pattberg, F. Biermann, S. Chan, A. Mert. – Cheltenham, UK/Northampton, MA, USA : Edward Elgar, 2012. – 288 p.
6. Kylsäter, M. A Legitimate Form of Governance? Examining Public-Private Partnerships International Environmental Politics [Text] / M. Kylsäter; Lund University, Department of Political Science. – Lund : [б. в.], 2011. – 60 p.
7. Florini, A. Who governs energy? The challenges facing global energy governance [Text] / A. Florini, B. K. Sovacool // Energy Policy. – 2009. – Vol. 37. – Issue 12. – P. 5239-5248.
8. Wilson, M. The New Frontier in Sustainable Development: World Summit on Sustainable Development Type II Partnerships [Text] / M. Wilson // VUW Law Review. – 2005. – Vol. 36. – Issue 2. – P. 389-426.
9. Sustainable Energy Regulation and Policymaking Training Manual for Africa [Электронный ресурс] : Introduction and user manual, 2006. – Режим доступа: https://www.unido.org/fileadmin/media/documents/pdf/training_manual_on_sustainable_energy_regulation_and_policymaking_for_Africa.pdf.
10. REEEP. Regional Secretariats [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reeep.org/regional-secretariats>.
11. Tkacik, J. A New Normal for Green Growth. Annual Report 2014/15 [Text] / J. Tkacik ; REEEP. – Vienna : REEEP, 2015. – 81 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reeep.org/sites/default/files/REEEP_Annual_Report_2015_DS.pdf.
12. REEEP Donors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reeep.org/reeep-donors>.
13. Parthan, B. Barrier Removal of Renewable Energy and Energy Efficiency Projects: Lessons from Developing Countries [Text] / B. Parthan, U. Bachhiesl, H. Stigler // Internationalen Energiewirtschaftstagung an der TU Wien. – IEWT, 2009. – 7 p.
14. Lesage, D. Global Energy Governance in a Multipolar World [Text] / D. Lesage, T. Van de Graaf, K. Westphal. – London/New York : Routledge, 2010. – xiii + 217 p.
15. Roehkarsten, S. Global Governance on Renewable Energy. Contrasting the Ideas of the German and the Brazilian Governments [Text] / S. Roehkarsten. – Springer VS, 2015. – xviii + 294 p.
16. Sudding, P. H. The Multifaced Institutional Landscape and Processes of International Renewable Energy Policy [Text] / P. H. Sudding, P. Lempp // IAEE Newsletter. – 2007. – 2-nd Quarter. – Vol. 16. – P. 4-9.
17. Szulecki, K. The Good, the Bad, and the Even Worse: Explaining Variation in the Performance of Energy Partnerships [Text] / K. Szulecki, P. Pattberg, F. Biermann // Global Governance Working Paper No 39. – Amsterdam et al.: The Global Governance Project. – v + 24 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=1551251>.
18. International Conference for Renewable Energies Bonn 2004. Political Declaration, 4 June 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/irecs/renew2004/Political_declaration_final.pdf.
19. REN21. About us [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ren21.net/about-ren21/about-us/>.
20. REN21 Secretariat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ren21.net/about-ren21/about-us/secretariat/>.
21. REN21 Annual Report 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2015/12/REN21_AnnualReport_final_2015_low.pdf.
22. Renewables 2015 Global Status Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2015/07/REN12-GSR2015_Onlinebook_low1.pdf.
23. REEGLE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reegle.info>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бенедик Яна Степановна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Benedik Yana Stepanovna – Candidate of Juridical Sciences, Assistant at the Department of International Law of Yaroslav Mudryi National Law University

yanabenedik@gmail.com